

Жуковский Владимир Ильич

ТВОРЧЕСКИЙ ДИАЛОГ ХУДОЖНИКА И ХУДОЖЕСТВЕННОГО МАТЕРИАЛА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСКУССТВЕННОСТИ, ИСКУСНОСТИ И ИСКУСА

В статье рассматривается творческий диалог художника и художественного материала сквозь призму уникальности их "искусственности", "искусности" и "искуса", когда, выступая в единстве этих качеств, художник способен создавать (про-изводить) из небытия в присутствии произведения искусства. Анализируются качественные характеристики мастерства создателя художественных произведений. Утверждается, что отношение художника и художественного материала представляет собой игровое взаимодействие, необходимое для воплощения идеи художника в целостную форму произведения искусства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. С. 74-76. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

INFLUENCE OF NATURAL-ECOLOGICAL FIELD ON THE FORMATION OF THE COSSACK FAIRY-TALE SPACE

Estrina Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Volgograd State Technical University
olgaestrina@rambler.ru

The article examines the process of the formation of the symbolic space of the Cossack fairy-tale and an attempt is made to find out in what degree myth-poetic tradition is transformed under the influence of real natural-ecological field. The author substantiates the statement that the myth-poetic tradition of the reconstruction of the symbolic space of the fairy-tale not only changes, but in many cases gets broken under the influence of real natural-ecological field.

Key words and phrases: natural-ecological field; space of the Cossack fairy-tale; fairy-tale topography; mythologeme of way; one's own – another's space.

УДК 130.2:7

Философские науки

В статье рассматривается творческий диалог художника и художественного материала сквозь призму уникальности их «искусственности», «искусности» и «искуса», когда, выступая в единстве этих качеств, художник способен создавать (про-изводить) из небытия в присутствии произведения искусства. Анализируются качественные характеристики мастерства создателя художественных произведений. Утверждается, что отношение художника и художественного материала представляет собой игровое взаимодействие, необходимое для воплощения идеи художника в целостную форму произведения искусства.

Ключевые слова и фразы: творческий диалог; произведение искусства; художник; искусность; искусственность; искус; художественный материал.

Жуковский Владимир Ильич, д. филос. н., профессор
Сибирский федеральный университет
jln@kraslib.ru

ТВОРЧЕСКИЙ ДИАЛОГ ХУДОЖНИКА И ХУДОЖЕСТВЕННОГО МАТЕРИАЛА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСКУССТВЕННОСТИ, ИСКУСНОСТИ И ИСКУСА©

Создание художественных произведений представляется как процесс, в течение которого художественная идея рождается во взаимодействии художника и материала искусства. Для зарождения и развития любого творения искусства необходимы два «родителя». Если «отцом» произведения является художник, то его «мать» – это художественный материал, представленный в форме таких особенных вещей окружающего мира, которые обладают потенцией союза единичного и всеобщего.

Художник и художественный материал не могут друг без друга, их отношение между собой представляет игровое взаимодействие, необходимое для появления из небытия в существование произведения искусства в его вещественности, то есть в качестве габаритного предмета, доступного органам чувств [4].

Рассматривая творческий процесс создания произведений искусства как игровое взаимодействие художника и художественного материала, («родителей» произведения искусства), целесообразно обратиться к исследованию уникальных свойств (характеристик) участников этого процесса – «искусственности», «искусности» и «искуса».

«*Искусность*» художника – это качественная характеристика квалификации, умелости, мастерства создателя произведений искусства. «*Искусственность*» художника в этом случае понимается как некая особенная духовно-материальная деятельность в границах определенной профессиональной сферы, которая извне подобных границ предстает в качестве чего-то «экстраординарного», «исключительного», «феноменального», «неестественного». «*Искус*» же художника есть тот соблазн, что удерживает на протяжении жизни производителя художественных творений в границах его профессии [6, с. 112-113].

«*Искусность*» художника позволяет себя понять через обращение к древнегреческому «техне», ибо у эллинов данное слово означало именно умение, высокое мастерство, способность в какой-либо области производства. Следует отметить, что понятие «искусность» принято отождествлять с понятием «искусство» вообще. Например, В. И. Даль определяет «искусство» в качестве принадлежности искусного: «искусность, умение, развитая навыком или учением способность, мастерство» [2, с. 52]. М. Фасмер в своем этимологическом словаре фиксирует: «Искусство – это проба, опыт, практика, основанное на опытах доказательство» [12, с. 141]. В энциклопедическом словаре В. Г. Власова дается следующая трактовка: «Искусство – опытное знание, навыки и умения; то, что делается мастерски, искусно» [1, с. 351-354]. А. А. Мелик-Пашаев в «Современном

словаре-справочнике по искусству» отмечает: «Искусство есть отточенное мастерство, “искушенность” в каком бы то ни было отношении» [10, с. 258-261].

Овладение «техне» как «искусностью» означало в древности проникновение в тайники божественного творящего умения. Природа творит, выпуская вещь из «несуществования» в наличное бытие, и художник, моделируя божественные принципы, творит, создавая (про-изводя) вещь из потаенности в открытость. Можно сказать, что «искусность» как «техне» есть повод-причина создания (про-изведения) вещи в ее художественном качестве.

Очевидно, что нужда в «искусности» возникает в случае каких-либо нарушений в протекании жизненной естественности. Ведь непосредственная человеческая деятельность, подобная дыханию, движению, принятию пищи, сну и пр., не называется «искусностью» как «техне». Лишь тогда, когда в этой деятельности случаются сбои, грозящие нарушению естественного хода жизни в единстве ее самоутверждения и соучастия, возникает потребность в разумно-волевых преднамеренных инструментальных действиях, характеризующихся мастерством, умелостью и хитростью («искусность»), дабы восстановить нарушенное или утраченное.

Следовательно, необходимость в «искусной» инструментальной «второприродной» махинации вызвана желанием «искусственно» восстановить, воссоздать нарушенные некие «первоприродные» смысловые процессы, возрождая их «естественность».

«Искусность» художника можно представить в виде нескольких квалификационных ярусов: «искусность» в качестве минимального уровня умения, компетентности, профессиональной подготовленности; «суперискусность» как уровень виртуозного владения мастерством создания художественных творений; «метаискусность» в качестве уровня поствиртуозности с преодолением супермастерства, теряющего здесь значимость и самооценку.

«Искусный» художник творит в ложе рутинных художественных правил стиля, метода, направления, школы. «Суперискусный» художник – это мастер, постоянно лидирующий в стиле, методе, направлении, школе с хроническим стремлением доказать всем окружающим и самому себе, что он лучший в данной профессии. «Метаискусный» художник есть творческий гений. Иммануил Кант, специально занимавшийся проблемой человеческой гениальности, в «Критике способности суждения» отметил: «Посредством гения природа предписывает правила искусству... Гений есть талант (дар природы) создавать то, для чего не может быть дано определенное правило, а не умение создавать то, чему можно научиться, следуя определенному правилу... Продукты гения являются образцом, то есть служат примером, руководством или правилом суждения» [8, с. 180, 181].

«Искус» художника может быть определен как «желание», «потребность», «стремление», «соблазн» мастера в качестве «искусника» творить произведения искусства. Причем, цель подобного творения предстает: во-первых, как «самоутверждение», во-вторых, как единство личного «самоутверждения и соучастия в самоутверждении социума», в-третьих, как единство личного «самоутверждения и соучастия в самоутверждении Полноты Бытия». Про-изводство произведений искусства – это всегда авторское усилие, личностное самоутверждение.

«Искус» самоутверждения художника имеет ряд аспектов:

- прославиться, стать знаменитым; разбогатеть; попасть в сферу избранных, войти в слой элиты; максимально самовыразиться, проявить свои творческие потенции;
- художественно познать окружающий мир; продлить свою жизнь после смерти (память потомков, вещи-произведения из «вечных» материалов и пр.);
- извести, извлечь из небытия в бытие произведения искусства в качестве вещей «второй» природы и получить от результата «дозу адреналина»;
- получить «дозу адреналина» от процесса производства произведений; достичь предельного мастерства в профессии; открыть художественно новое, оставив «след» в искусстве (так называемый «синдром Колумба»).

«Искус» самоутверждения и соучастия художника в самоутверждении социума имеет следующие аспекты:

- прославить своей художественной деятельностью кого-либо или что-либо (семью, род, религию, страну, нацию, профессию, время и пр.);
- быть художником-идеологом, проявить себя в качестве «социализатора» людских масс; быть художником – эстетическим воспитателем народа; быть художником – этическим воспитателем социума;
- быть художником – выразителем доктрин определенной религиозной конфессии.

«Искус» самоутверждения и соучастия художника в самоутверждении Полноты Бытия означает: осуществить художественными средствами «метаискусную» коммуникацию между конечным и бесконечным посредством репрезентанта произведения искусства.

«Искусственность» художника может быть раскрыта следующим образом:

- стремлением мастера индивидуально эволюционировать в профессии «художник» и преодолеть собственными усилиями состояние профанной равности с прочими людьми в их конечности;
- проявлением через мастера как элемента или органа человеческого сообщества определенной «художнической» функции, необходимой для жизнедеятельности социального организма.

«Искусственность» художника предстает в качестве героической службы социуму. Отметим, что Герберт Спенсер в работе «Социальный организм», вслед за Платоном, Гоббсом и др., подробно изложил пункты сходства социального и индивидуального организмов [11, с. 272-276].

«Искусственность» художника предстает также в качестве пророческой службы Абсолюту. В Ветхом Завете, например, есть место, где описывается сцена назначения лично Господом мастера, который должен художественно сотворить Скинию Завета (Исх. 31: 2-11).

«Искусственность» может быть духовно-материальной деятельностью преимущественно «одномерного» художника, живущего «во плоти» и творящего «по плоти»; «двухмерного» художника, живущего как тело (целое) души и плоти и творящего «душевно-плотские» произведения, всецело «трехмерного» художника, способного в своих творениях моделировать единство плоти, души и Духа.

Художник производит произведения искусства не один, а во взаимодействии с «художественным материалом». *Художественный материал* – это вещество, потенциально в существующем мире, отвечающее качеству сущности бескачественного, бесконечного Абсолюта. Именно в этом диалектика его «искусственности» (быть одновременно всем и ничем), «искусности» (мастерство стать всем из ничего) и «искуса» (соблазн произвести все из ничего).

Каждый художественный материал ограничен по своим техническим характеристикам, но, с другой стороны, неограничен, поскольку проявить свойства материала можно всегда до известного уровня, лишь частично освоив его бесконечные возможности [7]. Художник, создавая произведение, порождает своей деятельностью новый чувственный мир. В процессе творчества идея художника воплощается в целостную форму, а продукт творческой активности становится культурной ценностью [10, с. 94-102].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- уникальными свойствами (характеристиками) художника и материала искусства в период их творческого диалога являются: «искусность» (умелость, мастерство создателя произведений искусства); «искусственность» (особенная духовно-материальная деятельность в границах определенной профессиональной сферы); «искус» (соблазн, что удерживает на протяжении жизни производителя художественных творений в границах его профессии);

- овеществленное произведение, будучи плодом отношения художника и художественного материала, в запечатленном виде представляет собой интеграл свойств конечного и бесконечного полюсов этого взаимодействия; идея художника воплощается в целостную форму культурного продукта.

Список литературы

1. Власов В. Г. Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства: в 8-ми т. СПб.: ЛИТА, 2000. Т. 3. 847 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М., 1978. Т. 2. 779 с.
3. Жуковский В. И. Визуальное мышление в процессе художественного творчества // *Философия и культура*. 2014. № 4. С. 618-627.
4. Жуковский В. И. Произведение искусства в идеалообразующей системе художественной культуры // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47). Ч. 1. С. 74-76.
5. Жуковский В. И. Творческий процесс: художник и художественный материал в их искусности, искусственности и искусстве // *Философия и культура*. 2013. № 4. С. 510-515.
6. Жуковский В. И. Теория изобразительного искусства: монография. СПб.: Алетейя, 2011. 496 с.
7. Жуковский В. И. Художник и материал искусства в процессе художественного творчества // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2014. № 4. С. 191-193.
8. Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. 365 с.
9. Лихачев Д. С. Очерки по философии художественного творчества. СПб., 1999. 191 с.
10. *Современный словарь-справочник по искусству* / науч. ред. и сост. А. А. Мелик-Пашаев. М.: Олимп, АСТ, 1999. 813 с.
11. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. Минск, 1998. 1408 с.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. 672 с.
13. Zhukovskiy W. I. Modern Theory of Visual Art: Regional Project // *Humanities & Social Sciences (Journal of Siberian Federal University)*. 2014. № 8. P. 1301-1311.
14. Zhukovskiy V., Pivovarov D. W. Artistic Creativity and Visual Thinking // *European Journal of Natural History*. 2014. № 1. P. 48-52.

CREATIVE DIALOGUE OF ARTIST AND ARTISTIC MATERIAL THROUGH THE LENSES OF ARTIFICIALITY, INGENUITY AND TRIAL

Zhukovskii Vladimir Il'ich, Doctor in Philosophy, Professor
Siberian Federal University
jln@kraslib.ru

The article examines the creative dialogue of the artist and artistic material through the lenses of the originality of their “artificiality”, “ingenuity” and “trial”, when, appearing in the integrity of these qualities, the artist can create (produce) works of art from non-existence into existence. The paper analyzes the qualitative characteristics of the skill of the artwork creator. According to the author, the relation of the artist and artistic material is game interaction required to implement the ideas of the artist into the coherent form of the artwork.

Key words and phrases: creative dialogue; work of art; artist; ingenuity; artificiality; trial; artistic material.